

На следующий день дождь прекратился. В небе ярко светило утреннее солнце. Голубые камни во дворе казались тёплыми под солнцем, а трава была сочной и зелёной.

На третий крик петуха, Хэ Янь проснулась. Цин Мэй была ошеломлена, когда узнала, что Хэ Янь не стала нежиться в кровати. Она искала госпожу повсюду и почувствовала облегчение только тогда, когда увидела, что Хэ Янь сидит на каменном пирсе во дворе.

- Мисс, почему Вы проснулись так рано? Вы чувствовали холод из-за тонкого одеяла?

- Я в порядке, просто не могла уснуть, - сказала Хэ Янь.

У неё никогда не было привычки спать долго. Когда девушка служила в армии, то никогда не теряла бдительности. Каждую ночь ей приходилось быть настороже и остерегаться вражеских набегов. Кроме того, Хэ Янь изучала боевые искусства с самого раннего возраста и привыкла просыпаться сама на крики петухов. После того, как она вышла замуж в семью Сюй, её дразнили другие из-за этой привычки. Однако Хэ Янь начала вставать поздно после того, как ослепла, потому что для неё не было разницы между днём и ночью. Девушка всё ещё просыпалась от карканья петуха, но встала только тогда, когда услышала, что остальные встают.

Или же она казалась бы несовместимой с остальными.

- А где же отец? - спросила она.

- Хозяин уже уехал на тренировочный плац. Молодой хозяин тоже только что проснулся. Мисс, пожалуйста, переоденьтесь и позавтракайте, - закончив фразу, Цин Мэй побежала на кухню.

В доме была только одна служанка, у которой из-за отсутствия других слуг, никогда не было недостатка работы. Маленькая служанка всегда нуждалась в помощи.

Когда Хэ Янь прибыла в обеденный зал, Хэ Юнь Шэн уже сидел за столом. Он только-только начал есть.

Его одежда ничем не отличалась от той, что была на парне вчера. Он одевался как бродячие торговцы и слуги и нисколько не беспокоился о своей одежде. Когда молодой человек услышал, что Хэ Янь входит, он просто взглянул на сестру, отвернулся, а затем взял свою миску, чтобы съесть кашу.

Завтрак, стоявший на столе, состоял из нескольких простых отварных блюд и нескольких гарниров. Было очевидно, что семья Хэ не могла позволить себе изысканные блюда. Однако там всегда стояла тарелка с лёгкими закусками. Они были специально припасены Хэ Суем для Хэ Янь и были вкусными и ароматными.

Хэ Янь взял её миску, чтобы доест вареное мясо. Она быстро закончила свою трапезу, что удивило Цин Мэй и Хэ Юнь Шэна. До того, как девушка оказалась прикована к постели, Хэ Янь была придирчивым едоком. Она отказывалась есть простые блюда и заканчивала трапезу только через долгое время. Они не могли понять, что сегодня происходит с Хэ Янь. Она быстро покончила с едой и не потрудились даже взглянуть на лёгкие закуски, которые Хэ Суй специально приготовил для дочери. Эти блюда были сделаны исключительно для Хэ Янь, и ни Цин Мэй, ни Хэ Юнь Шэн не могли прикоснуться к ним.

Хэ Юнь Шэн поставил чашу на стол и встал. Хэ Янь подняла свою голову и спросила:

– Куда ты идёшь?

Хэ Юнь Шэн нахмурился:

– Что? – пока он нетерпеливо смотрел на Хэ Янь, парень мельком увидел ладонь сестры, и его поза смягчилась.

Он был уверен, что Хэ Янь пожалуется Хэ Сую на её разорванную ладонь. Сегодня ничего не произошло, и казалось, что Хэ Янь не вбила клин между ним и Хэ Сую. Хэ Янь, вероятно, не Хэ Сую знает о своей травме.

Его тон смягчился, когда молодой человек заговорил:

– Я иду в гору рубить дрова.

Хэ Юнь Шэн был уверен, что Хэ Янь не будет заинтересована в том, что он сказал. Она возвращалась в свою комнату, возилась с косметикой, а потом, красиво одевшись, выходила на прогулку. К его удивлению, глаза у Хэ Янь вдруг просветлели, и она весело сказала:

– Неужели? Я тоже пойду с тобой.

Хэ Юнь Шэн был ошеломлен. Он хотел отчитать сестру, но Цин Мэй опередила его:

– Мисс, что Вы собираетесь там делать? Вчера шёл дождь, поэтому дорога будет довольно тяжёлой, и повсюду будет разбрызгана грязь. Вы можете поскользнуться там и упасть.

– Она совершенно права, – было редкостью, иметь рядом человека со здравым смыслом в этом доме, поэтому Хэ Юнь Шэн продолжил её предложение, не дожидаясь, пока служанка закончит: – Не ищите неприятностей.

И Хэ Юнь Шэн, и Цин Мэй думали, что Хэ Янь сказала это по прихоти, но девушка повернулась к Цин Мэй и сказала:

– Отец будет на тренировочном плацу весь день и вернётся только ночью. Цин Мэй, у тебя так много дел по хозяйству, что тебе может быть невыгодно всегда следовать за мной. Хэ Юнь Шэн, – она позвала Хэ Юнь Шэна по имени, заставив его вздрогнуть: – Если ты не возьмешь меня с собой, я пойду сама.

– Эй! – Хэ Юнь Шэн был мгновенно взбешён.

– Есть ли в этой комнате кто-то третий, кто может позаботиться обо мне? – медленно спросила она.

Хэ Юнь Шэн потерял дар речи. Это единственное предложение Хэ Янь не оставило места для вопросов. Когда она успела стать такой умной? Не говоря уже о третьем лице в этом доме, во всём огромном мире не было никого, кто мог бы позаботиться о ней. Их отец, Хэ Суй был просто заиклен на своей дочери, что сделало Хэ Янь довольно избалованной. Она никогда не будет слушать ничьи слова, о, может быть, всё будет по-другому, когда дело дойдёт до этого Фань гунцзы.

– Просто делай, что хочешь! – Хэ Юнь Шэн был раздражён. – Если ты упадёшь куда-нибудь и захнычешь на меня, я не буду провожать тебя домой!

Хэ Янь пожала плечами.

Хэ Юнь Шэн вышел из комнаты. Он не мог понять, почему Хэ Янь становилась всё более и более раздражающей после выздоровления от болезни. Если в прежние времена Хэ Янь был скверной девчонкой, претенциозной и миловидной, то теперь Хэ Янь был мошенницей, с которой ещё труднее было иметь дело.

Она действительно была его единственным врагом!

* * *

Дорога к вершине горы Лун Хуань была неровной, местность была очень опасной, и в основном бедные люди приходили сюда рубить дрова и собирать травы.

У обочины дороги росли безымянные дикие цветы, очень привлекательные, когда они появлялись в траве. Однако это не была дорога, ведущая к месту, где люди могли бы прогуляться и насладиться красотой диких цветов. Повсюду на дороге виднелись острые выступы. От одного их вида у человека начинали дрожать ноги.

Хэ Юнь Шэн уже много раз ходил по этой дороге раньше; он знал, что было нелегко подняться на холм. Он ждал, что Хэ Янь будет ворчать и плакать, но девушка был нема, как рыба, всё это время.

Хэ Юнь Шэн не мог удержаться от того, чтобы повернуть назад голову. Удивительно, но Хэ Янь была недалеко от него, она почти догнала молодого человека.

Как же это было возможно?!

Эта дорога была ужасно напряжённой даже для мужчины, не говоря уже о такой изящной красивой девушке, как Хэ Янь, которая должна была остановиться на некоторое время, чтобы потереть колени сразу после того, как преодолела небольшое расстояние. Когда же у неё появилась такая выносливость?

- Почему ты на меня смотришь? - Хэ Янь немного занервничала под его острым взглядом. - Мы достигли нашей цели?

Хэ Юнь Шэн повернул голову назад, ничего не говоря, и продолжил идти.

"Должно быть, это предел для Хэ Янь, она вот-вот упадёт на живот!"

Хэ Янь взглянула на свои ноги и вздохнула.

Сила этих ног была действительно недостаточна. Она только прошла часть дороги с Хэ Юнь Шэном и уже была утомлена.

- Мы уже дошли, - Хэ Юнь Шэн остановился как вкопанный и снял топор, привязанный к его поясу.

Там было несколько небольших деревьев. То дерево, которое Хэ Юнь Шэн выбрал, было тонким и маленьким, так как ему было удобнее рубить такие деревья. Он указал пальцем на огромный камень рядом с Хэ Янь:

- Сиди там, пока я работаю; я буду рубить дрова в течение двух часов.

- Что у нас тут? - пробормотала Хэ Янь. Затем она сняла матерчатый мешок, который несла с собой.

Рот Хэ Юнь Шэна широко открылся, когда Хэ Янь достала топор из своего матерчатого мешка.

- Ты... т-ты... ч-что ты делаешь? - у Хэ Юнь Шэна голова пошла кругом. Он даже не мог чётко произнести свою фразу.

Хэ Юнь Шэн думал, что Хэ Янь принесла бутылку воды, и удивлялся, зачем ей понадобился огромный матерчатый мешок для этого. Но с другой стороны, она всегда была такой глупой, и

Хэ Юнь Шэн понятия не имел, как работает ум сестры. Как оказалось, она всё это время носила с собой топор?!

То, что произошло дальше, заставило Хэ Юнь Шэна чувствовать себя совершенно уверенным в том, что сейчас видит сон.

Он наблюдал, как эта слабая сестра, которая обычно считала, что простая чайная чашка слишком тяжела для неё, без колебаний подняла топор и одним ударом расколола дрова на две части. Её действия были чёткими и быстрыми, как будто Хэ Янь делала эту работу уже тысячу раз.

Она повернула голову, улыбнулась ему и сказала:

- Давай закончим эту работу вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/967176>